

МРНТИ: 10.77.51
УДК 343.825
JEL K14, K38, I38

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-2-362-371>

КУЛМУХАНБЕТОВА Б.А.,¹

К.Ю.Н., доцент.

e-mail: bkulmukhanbetova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9852-458X

АНУАРОВА К.А.,*¹

докторант.

*e-mail: anuarovakazyna2025@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-8775-5519

¹Академия управления МВД,
г. Астана, Казахстан

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОНЯТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию правовой природы и содержания понятия «воспитательная работа» с осужденными к лишению свободы как одного из ключевых институтов уголовно-исполнительного права. Актуальность темы обусловлена отсутствием в законодательстве Республики Казахстан нормативно закрепленных определений понятий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие», что приводит к неоднозначности их научного толкования и затрудняет правоприменительную практику. Цель исследования заключается в анализе уголовно-исполнительного законодательства и научной литературы для определения содержания, соотношения и правовой природы указанных понятий. Основная идея работы состоит в том, что эффективность воспитательной работы должна определяться не формальным использованием мер воздействия, а их содержательной и целенаправленной реализацией в процессе исправления осужденных. Методологическую основу исследования составляют формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. В результате исследования обоснована необходимость нормативного закрепления рассматриваемых понятий и предложен авторский подход к определению содержания воспитательной работы. Научная значимость заключается в развитии теоретических основ уголовно-исполнительного права, а практическая – в возможности использования выводов при совершенствовании законодательства и деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, а также в развитии механизмов ресоциализации осужденных.

Ключевые слова: воспитательная работа, воспитательное воздействие, осужденные, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, ресоциализация, правовая природа.

Введение

Уголовно-исполнительное законодательство Республики Казахстан детально регламентирует направления, порядок, организационные основы и особенности воспитательной работы с различными категориями осужденных к лишению свободы. Однако законодатель не дает определения понятия «воспитательная работа», равно как и не раскрывает содержание смежного термина «воспитательное воздействие». Оба термина используются параллельно, но при этом законодатель не обозначает ни различия между ними, ни критерии их разграничения, что создает правовую неопределенность. Данный пробел вызывает неоднозначное их толкование в научно-правовой литературе и правоприменительной практике.

Учитывая ключевую роль воспитательной работы в качестве основного средства исправления осужденных, объективно важной представляется необходимость научного анализа соотношения рассматриваемых терминов.

Актуальность проблемы усиливается в свете стратегических задач, обозначенных в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. [1]. Развитие института ресоциализации осужденных определено как приоритет, а действующая система признана неэффективной, что требует пересмотра подходов с учетом международного опыта. Таким образом,

терминологическая ясность в вопросах воспитательной работы и воздействия становится не только теоретической, но и практической необходимостью для реформирования уголовно-исполнительной системы.

При системном толковании УИК Республики Казахстан «воспитательное воздействие» выступает в качестве обобщающей категории, охватывающей весь комплекс мер по ресоциализации, включая собственно воспитательную работу, психологическую помощь и образование. Иными словами, воспитательная работа – это одна из форм воздействия. Однако в ведомственных Правилах, непосредственно регламентирующих правоприменительную практику, эта логическая иерархия подменяется механическим перечислением. Термины «воспитательное воздействие» и «воспитательная работа» поставлены в один смысловой ряд, как если бы они обозначали разные виды деятельности.

Это не просто терминологическая неточность, а содержательное противоречие, которое ставит правоприменителя перед дилеммой: руководствоваться общей системой кодекса или конкретным перечнем подзаконного акта. Данная коллизия делает невозможным единообразное понимание объема и содержания основных средств исправления осужденных.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является диалектический метод, который применялся при изучении правовой природы и содержания категорий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие»

С использованием исторического метода были рассмотрены предпосылки формирования данных понятий и эволюция их понимания в уголовно-исполнительной теории и практике. Применение методов анализа и синтеза позволило выявить содержание, определить взаимосвязь и разграничить их значение в процессе исправления осужденных и их возвращения к полноценной жизни в обществе после отбытия наказания.

Логико-семантический метод использовался для определения сути и смысла взаимодействия общественности с институтами исполнения приговоров относительно осуществления общественного влияния на исправление и воспитательную работу.

Сравнительно-правовой метод был использован при исследовании иностранного опыта реализации процесса воспитательной работы с осужденными и возможности его применения в национальном законодательстве. Герменевтический метод использовался для научного анализа положений отечественного законодательства, касающихся воспитательной работы осужденных.

Метод анкетирования применялся для опроса 1017 сотрудников воспитательных служб КУИС МВД Республики Казахстан с целью выяснения влияния на правоприменительную практику отсутствия законодательного определения категорий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие». Анкета с открытыми и закрытыми ответами была оцифрована на базе Google Forms для проведения в онлайн-формате и рассылалась респондентам через приложение WhatsApp.

В ходе исследования были проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов, касающиеся вопросов воспитательной работы, осужденных в уголовно-исполнительной практике. В частности, теоретические и практические аспекты данных процессов рассматриваются в трудах таких исследователей, как Т.К. Акимжанов, А.Ш. Аккулев, А.Б. Базарбаева, Т.Б. Досаев, Т.Р. Елешов, В.Н. Жамулдинов, А.А. Примкулова, Б.М. Садыбеков, А.Б. Скаков, Чукмаитов Д.С. и др.

Теоретический фундамент исследования опирается на идеи Т.К. Акимжанова, который, развивая классические философские традиции, рассматривал наказание не просто как меру принуждения, а как «благо» для правонарушителя, способное восстановить внутреннюю гармонию личности [2]. Подобный подход перекликается с учением Платона о необходимости учета человеческого несовершенства в законотворчестве и стремлении к тому, чтобы в результате наказания человек становился лучше [3].

В контексте современной уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан данная философская установка находит свое отражение в институте воспитательной работы. Однако несмотря на глубокие доктринальные корни идеи об «исправлении души», в действующем законодательстве до сих пор отсутствует четкое определение понятия «воспитательная рабо-

та», что создает разрыв между философской концепцией наказания как блага и правоприменительной практикой.

Существенный вклад в изучение зарубежного опыта по ресоциализации и альтернативным мерам наказания внесли также зарубежные ученые I. Harkusha, N.U. Larasati, L. McKendy, Munabari F., A.D. Pashukova, R. Ricciardelli, I.Y.N. Semple, U. Sumarwan, M. Sypko, J. Castro Huamán.

Проанализированные источники демонстрируют, что в международной и отечественной литературе наблюдается высокий интерес к вопросам воспитательной работы осужденных. Применение указанных методов обеспечило комплексный и системный подход и позволило объективно оценить практическую значимость выявленных факторов.

Результаты и обсуждение

Проведенное авторами исследование позволило сформулировать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, подтверждена гипотеза о наличии терминологического вакуума в действующем уголовно-исполнительном законодательстве. Результаты анкетирования подтвердили гипотезу о том, что отсутствие в действующем законодательстве нормативно закрепленных определений «воспитательной работы» и «воспитательного воздействия» ведет к несогласованности правоприменительной практики. Несмотря на то что 62% респондентов оценивают общую правовую базу как достаточную, более трети сотрудников (38%) указывают на наличие пробелов и коллизий. Ключевой проблемой остается отсутствие нормативного закрепления дефиниций «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие», что, как показал опрос, ведет к преобладанию индивидуальных бесед (76% случаев) над комплексными методиками и формализации процесса ресоциализации.

Во-вторых, выявлено противоречие между правовой природой воспитательной работы как системного процесса и реальными механизмами ее реализации. Лидирующая позиция УИК Республики Казахстан (45%) и Закона Республики Казахстан «О пробации» (40%) в иерархии источников информации при низком использовании ведомственных инструкций (14,5%) свидетельствует о дефиците методического обеспечения, адаптированного под специфику воспитательного воздействия. Это подтверждается тем, что основной трудностью 365 респондентов назвали именно недостаток правового регулирования, а не только кадровый дефицит.

Зарубежный опыт, представленный такими учеными как, Ф.Т. Каллен и К.Л. Джонсон, демонстрирует, что воспитательная работа должна выходить за рамки формального контроля. Зарубежные исследователи акцентируют внимание на когнитивно-поведенческой коррекции и формировании позитивной идентичности осужденного [4]. В то же время отечественный законодатель не предлагает подобного методологического инструментария, ограничиваясь лишь общими нормами о порядке отбывания наказания [5].

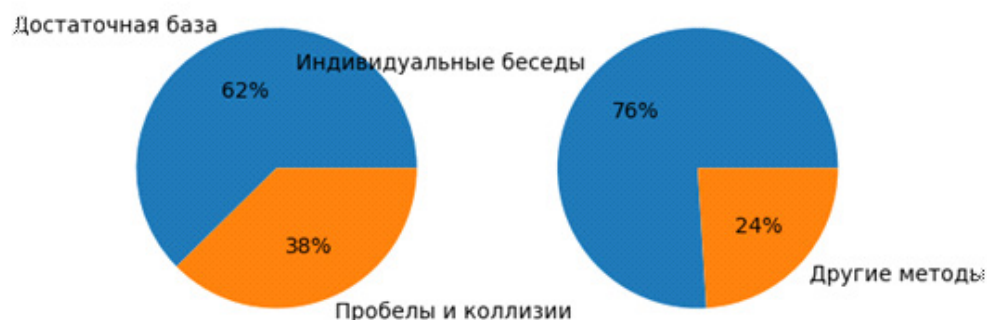

Рисунок 1 – Результаты анкетирования по вопросам правового регулирования воспитательной работы и воспитательного воздействия

Примечание: Анализ подготовлен на основе анкетирования сотрудников воспитательной работы КУИС МВД Республики Казахстан, проведенного в 2025 г.

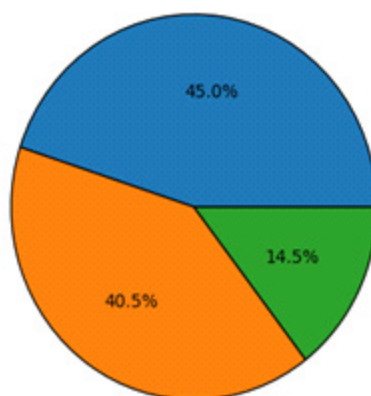

Рисунок 2 – Распределение используемых нормативных и методических источников в практике воспитательного воздействия

Примечание: Анализ подготовлен на основе анкетирования сотрудников воспитательной работы КУИС МВД Республики Казахстан, проведенного в 2025 г.

А. Шопенгауэр, рассуждая о предпосылках формирования личности как субъекта, обладающего биосоциальной природой, обращал внимание на объективную взаимосвязь между процессом воспитания и совокупностью социального опыта, определяющей восприятие и понимание индивидом окружающей действительности. По его мнению, воспитание включает формирование нравственного облика личности, передачу культурных ценностей, а также усвоение навыков и норм поведения, необходимых для полноценного и правомерного функционирования человека в обществе. Таким образом, воспитание представляет собой не стихийный, а целенаправленный и системный процесс воздействия на индивида, осуществляемый в целях обеспечения его социального развития и правосознательного поведения [6].

В педагогике под воспитанием как общественным явлением понимается сложный и противоречивый социально-исторический процесс передачи новым поколениям общественно-исторического опыта, осуществляемый посредством деятельности различных социальных институтов: общественных организаций, средств массовой информации и культуры, религиозных объединений, семьи, а также образовательных учреждений различного уровня и направленности [7].

Системный подход к пониманию воспитания заложил Э. Дюркгейм, определяя его как «методическую социализацию» личности [8]. С точки зрения классической социологии, воспитание – это системное воздействие взрослого поколения на тех, кто еще не готов к социальной жизни, с целью привить им физические, интеллектуальные и прежде всего моральные установки, требуемые обществом.

Рассматривая дефиницию «воспитание», уместно обратиться к словарю Н. Вебстера, где данный термин трактуется максимально широко: воспитание включает в себя всю последовательность обучения и дисциплины, направленных на просвещение разума, исправление характера и формирование манер и привычек молодежи, а также подготовку ее к полезной деятельности в будущем [9].

Таким образом, в философском, педагогическом и социологическом понимании воспитание рассматривается как целенаправленный процесс формирования личности посредством усвоения социально значимых норм, ценностей и моделей поведения.

Интерес представляет зарубежный опыт в области воспитательной работы с осужденными. Так, в исследовании Н.У. Ларасати, Ф. Мунабари и У. Сумарвана (Индонезия) альтернативные виды наказаний, такие как общественные работы и пробация, рассматриваются не только как средство снижения переполненности пенитенциарных учреждений, но и как эффективный инструмент воспитательной работы [10, с. 45]. Данные меры способствуют социальной реинтеграции осужденных, формированию чувства ответственности и навыков самоконтроля через контролируемое взаимодействие с обществом и выполнение общественно полезной деятельности. Ключевая роль при этом отводится исправительным консультантам, которые сопро-

вождают осужденных в процессе социализации, формируя у них позитивные поведенческие установки и ценности, что в итоге снижает риск рецидива.

В исследовании Л. Маккенди и Р. Риччарделли (Канада) показано, что игнорирование социальных факторов при реализации воспитательных мер способно снижать их исправительный потенциал. Кроме того, воспитательная работа не может быть исключительно репрессивной и должна учитывать индивидуальные особенности осужденных и их социальное окружение [11].

Особое внимание уделяется образовательной деятельности в местах лишения свободы. Образование рассматривается как ключевой элемент воспитательной работы, способствующий развитию личности, формированию социально полезных навыков, повышению правосознания и успешной ресоциализации после освобождения [12]. Эту позицию разделяют исследователи университетов Перу и Латинской Америки, которые отмечают, что эффективность воспитательной работы напрямую зависит от структурной организации, ресурсов и правового регулирования пенитенциарных программ [13].

И.И. Карпец, анализируя воспитание применительно к осужденным, подчеркивал, что данное понятие является чрезвычайно широким и охватывает все, что связано с нравственным формированием личности. При этом он справедливо указывал, что наказание является одним из средств воспитания, однако строить иллюзии о возможности полного исправления личности исключительно посредством наказания в период его отбывания недопустимо [14, с. 150].

Между тем практический опыт показывает, что в условиях изоляции от общества целесообразно ориентироваться прежде всего на формирование у осужденных элементарных навыков социально полезного поведения. Постановка задачи полного искоренения антисоциальных свойств личности в условиях отбывания наказания является нереалистичной и на практике невыполнимой.

По мнению Т.К. Акимжанова, приоритетными направлениями совершенствования системы исполнения наказаний в Республике Казахстан являются разработка новой концепции исполнения наказания, развитие и укрепление материально-технической базы уголовно-исполнительной системы, формирование современных производственных отношений, а также воспитание «нового человека» (что касается не только осужденных, но и сотрудников исправительных учреждений) [15]. Особое внимание в научных работах автора уделяется вопросам социальной реабилитации осужденных и дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства.

Применительно к уголовно-исполнительной сфере воспитание трансформируется в специальную деятельность государства, направленную не только на социализацию, но и на исправление осужденного, формирование правопослушного поведения и снижение риска рецидива.

Указанные положения непосредственно соотносятся с проблематикой воспитательной работы с осужденными, поскольку она выступает одним из ключевых механизмов реализации цели исправления в процессе исполнения наказания. Воспитательное воздействие, в свою очередь, понимается как целенаправленное изменение поведения человека в желаемом направлении. Применительно к осужденным оно рассматривается как систематическая деятельность исправительных учреждений, включающая нравственное, правовое, трудовое, физическое и эстетическое воспитание, направленное на их исправление и социальную адаптацию. В научной литературе подчеркивается, что такая деятельность носит планомерный характер, основывается на педагогических принципах, методах и формах, а также реализуется при активном участии работников пенитенциарной системы и представителей государственных и общественных организаций [16].

С учетом изложенного представляется возможным сделать вывод о тождественности смыслового содержания понятий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие». В этой связи вызывает сомнение целесообразность использования законодателем словосочетания «воспитательное воздействие», поскольку оно не обладает самостоятельным правовым содержанием и фактически дублирует уже существующий термин, что приводит лишь к искусственному усложнению правового регулирования.

В ходе анализа нормативных правовых актов выявлено, что воспитательная работа службы пробации остается неформализованной. В частности, Правила организации деятельности службы пробации, утвержденные приказом министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 г. № 511, не предусматривают самостоятельных методов воспитательной

работы с подучетными лицами [17]. Наблюдается механическое дублирование норм УИК и в подзаконных актах, что исключает создание эффективной системы психолого-педагогической коррекции лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Следует отметить, что международные стандарты также не содержат легального определения понятий «воспитательная работа» или «воспитательное воздействие» [18]. Вместе с тем в них закреплён комплекс мероприятий, которые по своей сути являются элементами воспитательной работы. Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы) предусматривают рекомендации по развитию библиотечного обслуживания (п. 64), обеспечению свободы вероисповедания (п. 66), получению образования, включая обязательное обучение неграмотных и молодежи (п. 104), организации отдыха и культурной деятельности (п. 105), а также поддержанию и укреплению связей осуждённых с семьёй (п. 106) [19].

Статья 124 УИК Республики Казахстан, не раскрывая содержания понятия «воспитательная работа», указывает на ее направленность на исправление осуждённых, формирование стремления к соблюдению требований закона, труду и иной общественно полезной деятельности, повышению образовательного и культурного уровня, а также на участие в программах социально-правовой помощи. При этом законодатель перечисляет виды воспитания, реализуемые в учреждениях уголовно-исполнительной системы, что в целом корреспондирует положениям подзаконных нормативных актов.

Вместе с тем анализ норм УИК Республики Казахстан позволяет сделать вывод о дублировании целей воспитательной работы и содержания понятия «исправление». Так, в соответствии со ст. 7 УИК Республики Казахстан воспитательное воздействие, общественно полезный труд, образование, поддержание социальных связей и общественное воздействие уже отнесены к основным средствам исправления осуждённых. Следовательно, их дополнительное перечисление в ст. 124 УИК Республики Казахстан представляется избыточным.

В целом исправление осуждённых является основной целью уголовного наказания, а деятельность уголовно-исполнительной системы должна быть направлена на ее достижение.

Согласно п. 10 ст. 3 УИК Республики Казахстан, исправление осуждённого означает формирование у него правопослушного поведения и позитивного отношения к личности, обществу, труду, нормам и этике поведения.

На основании проведенного теоретического анализа, а также результатов анкетирования, представляется целесообразным дополнить ст. 3 УИК Республики Казахстан единой дефиницией, устраняющей терминологический дублицизм: «Воспитательная работа (воспитательное воздействие) – это целенаправленная правовая, организационная, психолого-педагогическая и социальная деятельность администрации учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, осуществляемая в процессе исполнения наказания в целях исправления осуждённых, формирования у них правопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и обучению, уважительного отношения к личности, обществу и закону, а также повышения их общеобразовательного и культурного уровня и содействия успешной ресоциализации».

Наряду с этим представляется необходимым пересмотреть действующие подходы к организации воспитательной работы, сместив акцент с формального контроля на оказание социально-правовой, психологической и реабилитационной помощи.

Результаты анкетирования показали, что высокая служебная нагрузка на сотрудников уголовно-исполнительной системы существенно снижает эффективность воспитательной работы, превращая ее в формальную административную процедуру. В частности, значительная часть опрошенных указала на высокий уровень нагрузки, что объективно ограничивает возможности индивидуального воспитательного воздействия.

В этой связи представляется обоснованным нормативное закрепление межведомственного взаимодействия в сфере воспитательной и ресоциализационной работы с осуждёнными. С учетом того что более половины участников исследования указали на необходимость координации усилий различных субъектов, целесообразно разработать единый правовой регламент взаимодействия органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с местными исполнительными органами, неправительственными организациями, органами занятости, образования, здравоохранения и социальной защиты.

Заключение

Проведенное исследование позволило установить, что категория «воспитательная работа» в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан фактически охватывает комплекс многоаспектных мероприятий, направленных на позитивное изменение личности осужденного, формирование у него правопослушного поведения и подготовку к социальной реинтеграции.

Вместе с тем результаты теоретического анализа, изучения действующего законодательства, международных стандартов, а также эмпирические данные, полученные в ходе опроса сотрудников КУИС, свидетельствуют о наличии нормативной неопределенности в понимании содержания воспитательной работы. Отсутствие ее легальной дефиниции обуславливает неоднозначность правоприменительной практики, допускает элементы субъективизма и способствует формализации воспитательного процесса.

На основании проведенного исследования обоснована необходимость конкретизации понятийного аппарата уголовно-исполнительного законодательства. Предлагаемая дефиниция позволяет более четко определить содержание воспитательной работы как самостоятельного направления деятельности уголовно-исполнительной системы, а также разграничить ее с воспитательным воздействием, которое следует рассматривать как способ и механизм реализации соответствующих воспитательных мер. Такой подход способствует формированию единой правоприменительной практики в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Практическая значимость исследования заключается в том, что внедрение предложенных изменений в УИК Республики Казахстан позволит придать воспитательной работе нормативную определенность, повысить ее содержательную эффективность и усилить исправительный потенциал. Это, в свою очередь, создает предпосылки для снижения уровня рецидивной преступности, совершенствования ведомственной нормативной базы, а также оптимизации организации деятельности сотрудников воспитательных служб и службы пробации.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении правовой природы воспитательной работы как одного из ключевых средств исправления осужденных, а также в развитии научных представлений о ее месте и роли в системе исполнения уголовных наказаний.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 07.04.2026)
- 2 Акимжанов Т.К. Уголовно-правовые и криминологические аспекты повышения эффективности и качества исполнения наказания в Республике Казахстан // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – № 4. – С. 418–428.
- 3 Платон: Государство. Диалоги. – М.: БОМБОРА, 2024. – 288 с.
- 4 Cullen F.T., Jonson C.L. Rehabilitation: What Foundations? // Journal of Contemporary Criminal Justice. 2011. Vol. 27. No. 3. P. 346–365.
- 5 Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: приказ министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 августа 2014 года № 508. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 11 сентября 2014 года № 9729 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (дата обращения: 07.04.2026)
- 6 Пилецкий С.Г. Артур Шопенгауэр о чести, мести и возмездии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2012. – № 4 (24). – С. 60–67.
- 7 Степанова Д.Н. Образование и воспитание личности как факторы построения национальной безопасности государства // Наука. Общество. Государство. – 2022. – № 1 (37). – С. 43–50.
- 8 Durkheim E. Education and Sociology // URL: <https://pdf4u.com/reviews/A114DE/997408/4991876-emile-durkheim-education-and-sociology> (accessed: 07.04.2026)
- 9 Webster N. An American Dictionary of the English Language. New York: S. Converse, 1828 // URL: <https://webstersdictionary1828.com/Dictionary/Education> (accessed: 06.04.2026)

- 10 Larasati N.U., Munabari F., Sumarwan U. Prison Overcrowding: Alternative Sentencing in Indonesia's Draft Criminal Code // *Udayana Journal of Law and Culture*. 2022. Vol. 6. No. 1. P. 42–61.
- 11 Mc Kendy L., Ricciardelli R. Non-Association Conditions among Released Women: Implications for Successful Community Reintegration // *Canadian Journal of Law and Society / La Revue Canadienne Droit et Société*. 2022. Vol. 37. No. 1. P. 29–48.
- 12 Smit D., Weatherby P., Creighton S. Whole Life Sentences and the Tide of European Human Rights Jurisprudence: What Is to Be Done? // *Human Rights Law Review*. 2014. Vol. 14. P. 59–84.
- 13 Castro Huamán J.D. Resocialización del reo fuera de la sociedad para su reinserción a una sociedad excluyente, en el Perú // *Revista de Climatología*. 2023. Vol. 23. P. 2939–2948.
- 14 Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.
- 15 Акимжанов Т.К. О поиске новых концептуальных направлений совершенствования исполнения наказания в Республике Казахстан // *Уголовноисполнительное право*. – 2019. – № 4. – С. 354–361.
- 16 Уголовно-исполнительное право: учебно-методический комплекс / В.А. Уткин, Л.Ю. Бортник, А.Ф. Любарский [и др.]. – Томск: Томский филиал Кузбасского института ФСИН России, 2009. – 624 с.
- 17 Об утверждении Правил организации деятельности службы пробации: Приказ министра внутренних дел Республики Казахстан от 15 августа 2014 года № 511. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 17 сентября 2014 года № 9738 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738> (дата обращения: 07.04.2026)
- 18 Chauke T.A. Correctional Education and Reintegration: A Qualitative Study of Young Ex-Offenders in Cape Flats // *Youth*. 2025. Vol. 5. № 2. P. 49.
- 19 Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2015 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (дата обращения: 07.04.2026)

REFERENCES

- 1 Ob utverzhdenii Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 15 oktjabrja 2021 goda No. 674 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashhenija: 07.04.2026). (In Russian)
- 2 Akimzhanov T.K. (2018) Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty povyshenija jeffektivnosti i kachestva ispolnenija nakazaniya v Respublike Kazahstan // *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*. No. 4. P. 418–428. (In Russian)
- 3 Platon: Gosudarstvo. Dialogi. M.: BOMBORA, 2024. 288 p. (In Russian)
- 4 Cullen F.T., Jonson C.L. (2011) Rehabilitation: What Foundations? // *Journal of Contemporary Criminal Justice*. Vol. 27. No. 3. P. 346–365. (In English)
- 5 Ob utverzhdenii Pravil provedenija vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniju svobody: prikaz ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 13 avgusta 2014 goda No. 508. Zaregistrovan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 11 sentjabrja 2014 goda № 9729 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (data obrashhenija: 07.04.2026). (In Russian)
- 6 Pileckij S.G. (2012) Artur Shopengaujer o chesti, mesti i vozmezdii // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki*. No. 4 (24). P. 60–67. (In Russian)
- 7 Stepanova D.N. (2022) Obrazovanie i vospitanie lichnosti kak faktory postroenija nacional'noj bezopasnosti gosudarstva // *Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo*. No. 1 (37). P. 43–50. (In Russian)
- 8 Durkheim E. Education and Sociology // URL: <https://xpdf4u.com/reviews/A114DE/997408/4991876-emile-durkheim-education-and-sociology> (accessed: 07.04.2026). (In English)
- 9 Webster N. An American Dictionary of the English Language. New York: S. Converse, 1828 // URL: <https://webstersdictionary1828.com/Dictionary/Education> (accessed: 06.04.2026). (In English)
- 10 Larasati N.U., Munabari F., Sumarwan U. (2022) Prison Overcrowding: Alternative Sentencing in Indonesia's Draft Criminal Code // *Udayana Journal of Law and Culture*. Vol. 6. No. 1. P. 42–61. (In English)
- 11 Mc Kendy L., Ricciardelli R. (2022) Non-Association Conditions among Released Women: Implications for Successful Community Reintegration // *Canadian Journal of Law and Society / La Revue Canadienne Droit et Société*. Vol. 37. No. 1. P. 29–48. (In English)
- 12 Smit D., Weatherby P., Creighton S. (2014) Whole Life Sentences and the Tide of European Human Rights Jurisprudence: What Is to Be Done? // *Human Rights Law Review*. Vol. 14. P. 59–84. (In English)
- 13 Castro Huamán J.D. (2023) Resocialización del reo fuera de la sociedad para su reinserción a una sociedad excluyente, en el Perú // *Revista de Climatología*. Vol. 23. P. 2939–2948. (In Spanish)

- 14 Karpec I.I. (1973) Nakazanie. Social'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy. M.: Jurid. lit., 287 p. (In Russian)
- 15 Akimzhanov T.K. (2019) O poiske novyh konceptual'nyh napravlenij sovershenstvovaniya ispolneniya nakazaniya v Respublike Kazahstan // Ugolovno ispolnitel'noe pravo. No. 4. P. 354–361. (In Russian)
- 16 Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebno-metodicheskij kompleks / V.A. Utkin, L.Ju. Bortnik, A.F. Ljubarskij [i dr.]. Tomsk: Tomskij filial Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii, 2009. 624 p. (In Russian)
- 17 Ob utverzhdenii Pravil organizacii dejatel'nosti sluzhby probacii: Prikaz ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 15 avgusta 2014 goda No. 511. Zaregistrirovano v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 17 sentjabrja 2014 goda No. 9738 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009738> (data obrashhenija: 07.04.2026). (In Russian)
- 18 Chauke T.A. (2025) Correctional Education and Reintegration: A Qualitative Study of Young Ex-Offenders in Cape Flats // Youth. Vol. 5. No. 2. P. 49. (In English)
- 19 Minimal'nye standartnye pravila Organizacii Ob#edinennyh Nacij v otnoshenii obrashhenija s zakljuchennymi (Pravila Nel'sona Mandely). Rezoljucija, prinjataja General'noj Assambleej 17 dekabrja 2015 goda // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O1500000005> (data obrashhenija: 07.04.2026). (In Russian)

КУЛМУХАНБЕТОВА Б.А.,¹

З.Ф.К., доцент.

e-mail: bkulmukhanbetova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9852-458X

АНУАРОВА К.А.,*¹

докторант.

*e-mail: anuarovakazyna2025@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-8775-5519

¹ІІМ Басқару академиясы,
Астана қ., Қазақстан

БАС БОСТАНДЫҒЫНАН АЙЫРУҒА СОТТАЛҒАНРМЕН ТӘРБИЕ ЖҰМЫСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗІ МЕН ҰҒЫМЫ

Андатпа

Мақала қылмыстық-атқару құқығының негізгі институттарының бірі ретінде бас бостандығынан айырылған сотталғандармен жүргізілетін «тәрбие жұмысының» құқықтық табиғатын зерттеуге және мазмұнын нақтылауға арналған. Зерттеудің өзектілігі Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасында «тәрбие жұмысы» және «тәрбиелік ықпал ету» ұғымдарының нормативтік тұрғыда бекітілген анықтамаларының болмауымен айқындалады. Бұл олқылық ғылыми түсіндірудегі екіұштылыққа және құқық қолдану тәжірибесіндегі қиындықтарға әкеп соғады. Тақырыпты таңдау қазіргі қылмыстық-атқару саясатының дамуы, әсіресе пробацияның сервистік моделіне көшу жағдайында тәрбие жұмысын сотталғандарды түзеудің негізгі құралы ретінде қайта пайымдау қажеттілігінен туындаған. Зерттеудің мақсаты – қылмыстық-атқару заңнамасының нормалары мен заңнамалық ғылыми әдебиеттерді талдау арқылы аталған ұғымдардың мазмұнын, арақатынасын, құқықтық табиғаты мен функционалдық мақсатын анықтау. Жұмыс барысында жалпы ғылыми және арнайы әдістер, соның ішінде салыстырмалы-құқықтық және формальды-заңнамалық әдістер қолданылды. Негізгі нәтижелер қарастырылып отырған ұғымдарды нормативтік бекіту қажеттілігін негіздеуден және тәрбие жұмысының мазмұнына қатысты авторлық анықтаманы ұсынудан тұрады. Тәрбие жұмысын тиімді ұйымдастыру сотталғандарды ресоциализациялаудың маңызды элементі және рецидивтік қылмысты азайтудың факторы болып табылатыны туралы қорытынды жасалды. Жұмыстың құндылығы қылмыстық-атқару құқығының теориялық негіздерін дамытуда, ал практикалық маңызы заңнаманы және түзеу мекемелерінің қызметін жетілдіруде қолдану мүмкіндігімен сипатталады.

Тірек сөздер: тәрбие жұмысы, тәрбиелік ықпал ету, сотталғандар, түзеу мекемелері, қылмыстық-атқару жүйесі, ресоциализация, құқықтық табиғаты.

KULMUKHANBETOVA B.A.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: b.kulmukhanbetova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9852-458X

ANUAROVA K.A.,*¹

PhD student.

*e-mail: anuarovakazyna2025@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-8775-5519

¹Management Academy
of the Ministry of Internal Affairs,
Astana, Kazakhstan

THE LEGAL NATURE AND CONCEPT OF EDUCATIONAL WORK WITH PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Abstract

This article presents a comprehensive study of the legal nature and content of the concept of «Educational measures» with convicts sentenced to deprivation of liberty, representing one of the key institutions of penal enforcement law. The relevance of the topic is driven by the absence of statutorily defined concepts of “educational work” and “educational impact” within the legislation of the Republic of Kazakhstan, which leads to ambiguity in their scholarly interpretation and complicates law enforcement practice. The purpose of this research is to analyze penal enforcement legislation and academic literature to determine the content, correlation, and legal nature of the aforementioned concepts. The core idea of the study is that the effectiveness of educational work should not be determined by the formal application of impact measures, but rather by their substantive and purposeful implementation during the convicts’ rehabilitation process. The methodological framework of the study comprises formal-legal, systemic, and comparative legal methods. As a result of the research, the necessity of legally formalizing the concepts under consideration is substantiated, and the author’s approach to defining the content of educational work is proposed. The scientific significance of the study lies in the development of the theoretical foundations of penal enforcement law, while its practical value lies in the potential application of the findings to improve legislation, enhance the operations of penal system institutions, and develop mechanisms for the resocialization of convicts.

Keywords: educational measures, educational impact, convicts, correctional institutions, criminal executive system, resocialization, legal nature.

Дата поступления статьи в редакцию: 13.04.2026